

Осенний рассвет прокрался в комнату через щель в плотных шторах, став первым лучом света в полумраке и отбросив причудливую тень на край широкой двуспальной кровати.

Лежавший справа Сян Цзинъюань резко открыл глаза. Его лоб покрылся холодным потом — ночной кошмар, казалось, вытянул из него все силы, и лишь спустя долгое время он смог выдохнуть.

Однако, сделав очередной глубокий вдох, он невольно закашлялся: комнату пропитал густой запах пороха. Сян Цзинъюань инстинктивно нахмурился, и в памяти постепенно начали всплывать события минувшей ночи.

Чужой гостиничный номер, воздух, насквозь пропитанный его собственными феромонами, и непривычная ломота в теле — всё это напоминало о том, насколько нелепая и в то же время соблазнительная история приключилась с ним вчера.

Сян Цзинъюань не удержался и потер виски, сдерживая невольную улыбку. Он помотал головой, отгоняя воспоминания о безумствах, и оставил в мыслях лишь нежный голос и теплую улыбку человека, лежащего рядом.

Как же хорошо.

И всё же, несмотря на это, у него не хватило смелости даже повернуться, чтобы взглянуть на своего партнера на одну ночь. Он лишь лихорадочно искал взглядом разбросанную одежду, мысленно прокладывая маршрут своего отступления.

Но стоило ему погрузиться в планирование, как объект его недавних воздыханий вдруг пошевелился. Сян Цзинъюань вздрогнул и, решив притвориться спящим, поспешно закрыл глаза.

Тот явно проснулся: Сян Цзинъюань почувствовал, как мужчина приподнялся. Повисла долгая тишина, нарушаемая лишь гулким стуком его собственного сердца, которое, казалось, ждало окончательного приговора.

Пауза затянулась настолько, что Сян Цзинъюань уже решил, будто человек тихо ушел, и собрался было «очнуться», как вдруг услышал шорох одежды.

Он зажмурился еще сильнее.

Когда партнер оделся, снова воцарилась тишина. Сян Цзинъюань чувствовал, что больше не вынесет этого немного мучения, но в следующую секунду ощутил едва уловимое теплое дыхание у самого уха.

Он замер, сердце бешено колотилось в горле, а ресницы непроизвольно дрогнули.

Что он творит!

Спустя мгновение партнер, не снимая одеяла, легко похлопал его по плечу и произнес спросонья хриплым, но очень нежным голосом:

— Просыпайся. Ты как?

В тот момент Сян Цзинъюаню показалось, что вся кровь прилила к лицу. Оно горело огнем. Он прикрыл лицо рукой, имитируя пробуждение, и перевернулся на другой бок, но неловкое движение отозвалось болью, заставив его поморщиться.

Несмотря на дискомфорт, он выполнил заранее придуманный сценарий: резко сел, словно только что пришел в себя, постучал себя по голове и изобразил полное недоумение.

Реакция мужчины была именно такой, как он и ожидал. Тот неловко улыбнулся и спросил:

— Ну... ты как?

Сян Цзинъюань поднял на него взгляд, тут же опустил его, взял себя в руки и, слегка улыбнувшись, ответил, что всё в порядке. Затем, не произнося ни слова, он начал собирать свою одежду и натягивать её, а закончив, с каменным лицом направился в ванную.

Открыв кран, он плеснул в лицо ледяной водой, убеждаясь, что его игра не выдает никаких изъянов. Лишь успокоив бешено колотящееся сердце и придав лицу холодное выражение, он вышел из ванной, накинул пальто и собрался уходить.

Он знал его достаточно хорошо, чтобы быть уверенным: тот не позволит ему просто так уйти.

Так и вышло. Стоило Сян Цзинъюаню открыть дверь, как мужчина его окликнул:

— Постой... куда ты? Давай я тебя подвезу.

Сян Цзинъюань помедлил. Это было ожидаемо, но сердце всё равно радостно затрепетало. Он послушно кивнул.

Отель находился прямо над баром. Сян Цзинъюань покорно следовал за объектом своего обожания, игнорируя любопытные взгляды бармена, и с замиранием сердца сел на пассажирское сиденье.

— Куда едем? — спросил мужчина, как только Сян Цзинъюань пристегнулся.

— В филиал корпорации Цинъюнь, — ответил он, не поднимая головы и поддерживая образ хрупкого омеги.

— Ты тоже там работаешь? — мужчина, казалось, удивился и, повернувшись, улыбнулся ему. — Какое совпадение.

Только тогда Сян Цзинъюань поднял голову и застенчиво улыбнулся в ответ.

— В каком отделе?

Сян Цзинъюань на мгновение замялся, отвел взгляд и наугад выпалил:

— В отделе по работе с клиентами.

— Если работа не слишком срочная, в такие периоды лучше взять отгул и как следует отдохнуть дома, — мужчина не отрывал взгляда от дороги, но на его лице играла мягкая улыбка.

Сян Цзинъюань выдохнул с облегчением, что его выдуманный отдел не вызвал подозрений, но тут же снова утонул в этой улыбке. Спустя время он с легким смешком ответил:

— Если возьму отгул, лишусь премии за полную посещаемость.

Мужчина улыбнулся еще шире, его красивые глаза сощурились, обнажая ровный ряд зубов, и он с легким вздохом покачал головой:

— Здоровье всё же важнее.

Сян Цзинъюань снова замер и поспешно отвернулся к окну, растирая лицо, чтобы скрыть бешено бьющееся сердце.

Дорога от отеля до компании была короткой, и они доехали за считанные минуты. Выходя из машины, Сян Цзинъюань уже вернул себе привычную холодность, поблагодарил мужчину и, не оглядываясь, вошел в здание.

Проводив его взглядом, мужчина прислонился лбом к рулю и тяжело выдохнул.

Рабочий день уже начался, но Фан Ичэнь не спешил на парковку. Он опустил стекла, чтобы проветрить салон, и побрызгался своим обычным парфюмом. Будучи бетой, он не чувствовал феромонов, но знал, что после вчерашней ночи его одежда наверняка пропиталась чужим запахом.

Сделав всё необходимое, он вновь ощутил давящую тревогу. Виски пульсировали, он нахмурился и, достав телефон, набрал номер.

— Алло, Сяо Чэнь, соскучился?

Трубку сняли быстро. Несмотря на шум на фоне, бодрый голос друга заставил Фан Ичэня немного расслабиться:

— Ты чего делаешь?

— Валяюсь дома. Отец опять не пускает гулять, — Нин Юнь недовольно надул губы. — Что случилось? Ты никогда не звонишь мне в рабочее время.

Фан Ичэнь открыл рот, но не знал, с чего начать, и в итоге лишь тяжело вздохнул.

— Да что такое? — голос Нин Юня стал громче, и он принялся гадать: — На работе проблемы? Не похоже на тебя. Денег нет? Не может быть. Неужели тебя в баре какой-то альфа затащил в постель?

— ... — Фан Ичэнь всегда восхищался его воображением, но в этот раз тот попал в точку. Почти.

— Это был омега.

— Офигеть! — голос Нин Юня взлетел на октаву выше. — Seriously?

Фан Ичэнь отодвинул телефон от уха и с досадой потер лицо.

Для таких дизайнеров, как они, вдохновение — самое важное, а умеренное количество алкоголя помогало его стимулировать. Поэтому, когда возникали творческие кризисы или скапливалось много работы, он ходил в ближайший бар. Вчера был как раз такой случай.

Однако вчера, даже обладая крепкой головой, он после первого же бокала фруктового вина почувствовал дурноту. И надо же было такому случиться, что именно в этот момент на него наткнулся омега в период течки. Так и случилась та нелепая ночь.

— Слушай, брат, не бери в голову, — осознав суть дела, Нин Юнь принялся давать бесполезные советы. — Мы взрослые люди, всё было по обоюдному согласию. К тому же ты бета, пометить его всё равно не мог...

Фан Ичэнь перебил его:

— А если бы ты переспал с бетой, что бы сделал твой отец?

Нин Юнь замолчал. Если бы это случилось с ним, отец наверняка запер бы его под домашний арест, а того бету приказал бы устранить.

— Ладно, я на работу, пока. — Поняв, что толку от друга нет, Фан Ичэнь повесил трубку.

Этот звонок не избавил его от чувства вины, а лишь усилил ощущение, что он совершил что-то ужасное. Он вспомнил, как спокойно и сдержанно вел себя тот омега утром: ни слез, ни жалоб, лишь холодная отстраненность. Должно быть, человек с сильным характером и гордостью.

Фан Ичэнь пожалел, что не спросил имени. Слова извинения так и застряли в горле. Впрочем, имя вряд ли помогло бы — в огромной компании шансы встретиться снова ничтожны. Но извиниться стоило.

Сделав несколько глубоких вдохов, он немного успокоился. Запах феромонов окончательно выветрился. Он закрыл окна, припарковал машину и, придав лицу невозмутимое выражение, вошел в здание.

Корпорация Цинъюнь семьи Сян была лидером в области архитектурного проектирования. В последние годы компания активно расширяла свое влияние по всему миру, и многие знаковые здания были построены по их проектам. Фан Ичэнь работал в филиале, который занимался модой — новым направлением для Цинъюнь.

Для большинства людей получить должность в такой крупной компании, будучи обычным бетой, было настоящим подарком судьбы.

Отдел дизайна располагался на тринадцатом этаже. Как только Фан Ичэнь вышел из лифта, он увидел сотрудника, который в панике бежал навстречу. Увидев его, тот буквально засиял от облегчения и, тяжело дыша, выпалил:

— Руководитель, быстрее, посмотрите... Сяо Линь... у него началась течка!

<http://bllate.org/book/19077/1873579>